

проповідники не повинні проповідувати нетерпимість до інших релігій чи іншого світогляду людини. Відповідні обов'язки покладені також на педагогічних працівників Резолюцією Генеральної Асамблеї ООН №44/131 від 20.02.90 р., якою Генеральна Асамблея «усвідомлюючи важливе значення освіти для забезпечення релігійної і світоглядної терпимості», привернула увагу держав-членів ООН до того, аби їх педагогічні працівники, інші державні посадові особи при виконанні своїх обов'язків поважали всі релігії і переконання й не припускалися дискримінаційних дій стосовно осіб, які мають інші переконання.

Неухильне дотримання Конституції та законів, що регулюють діяльність релігійних організацій і міжнародні зобов'язання України щодо захисту свободи совісті та свободи діяльності релігійних організацій, унеможливають втручання держави у справи церкви і навпаки, а також взаємні претензії церков стосовно їх переваг одна над одною.

Це створює умови для реального забезпечення державою свободи совісті та рівності усіх релігійних організацій, а також для розмежування сфер впливу держави і церкви.

Стабільність та демократичність будь-якої держави, у якій проживають меншини, значною мірою визначається створенням у ній відповідних їх запитам умов для вільного і всебічного розвитку кожного члена суспільства.

Для України, держави з поліетнічною структурою населення, географічно розташованою на перехресті культур і релігій, зі складною, суперечливою історією, питання формування державної політики щодо меншин, включаючи міжнародно-правові та конституційно-правові аспекти її обґрунтування і закріплення, є актуальною, без перебільшення проблемою стратегічної ваги.

Успішне розв'язання означених питань залежатиме насамперед від обізнаності, правильного розуміння сутності, подій, процесів, що відбуваються в цій досить делікатній сфері суспільного буття, рішення, які приймаються політиками та широким громадським загалом. Кваліфікована, неупереджена гуманізація вирішення складних міжетнічних, міжконфесійних відносин є першочерговою і неодмінною умовою, недопущення конфліктних ситуацій, а при наявності таких, - їх цивілізованої мінімізації.

Э. МАРТЫНЮК, Е. НИКИТЧЕНКО (Одесса, Украина)

РЕЛИГИОЗНЫЕ МЕНЬШИНСТВА: ПАРАДОКСЫ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Нам представляется очевидным, что об уровне демократии в том или ином государстве свидетельствует, не в последнюю очередь, законодательное регулирование и реальное осуществление прав религиозных меньшинств. Разумеется, к этой важной проблеме неоднократно обращалось украинское религиозное сообщество, в котором накопилось достаточное количество материалов, свидетельствующих о научной компетенции исследующих вопросы, относящиеся к данной теме (назовём только авторов, чаще других обращавшихся к этой проблематике: М. Бабий, В. Еленский, А. Колодный, Л. Филиппович и др.). В своей

статье мы ставим задачу осветить лишь некоторые парадоксы, возникающие как в процессе изучения рассматриваемой проблемы, так и в реальной практике воплощения прав и свобод религиозных меньшинств в нашей стране.

Первый парадокс «юридический» (впрочем, как и некоторые другие, давно известен нашему научному сообществу) заключается в том, что в, собственно, украинском законодательстве о «свободе совести и религиозных организациях» термин «религиозные меньшинства» не употребляется. Следовательно, юридически этого явления не существует, точно также как «секты», или любое другое понятие, наделяющие позитивным, нейтральным или негативным конотатом учения и деятельность различных религиозных организаций, в зависимости от позиций, занимаемой характеризующей стороной. И, на наш взгляд, отсутствие подобного рода «понятий» есть позитивной особенностью правового регулирования этой важной сферы воспроизводства, демократически ориентированного государства, ибо, по-крайней мере, в правовом поле, служит дополнительной гарантией равноправия действующих в стране религиозных объединений. Этот парадокс можно назвать юридическим, ещё и потому, что Украина признаёт на официальном уровне международные акты, в которых термин этот широко распространён (см., например [2]).

Поэтому, помимо его научного истолкования, возможны и официальное и каузальное в украинской юридической практике, что может служить средством разрешения данного парадокса (см., например [1]). Тут можно сделать ещё один вывод, который следует из того, что в законодательстве все религиозные организации наделены одинаковыми правами – каждая из них может теоретически оказаться «религиозным меньшинством».

Что, кстати, согласуется и с реальной практикой осуществления религиозными объединениями Украины своих прав и свобод, которая обуславливает наличие другого «регионального» парадокса. Он заключается в том, что одни и те же религиозные организации в разных регионах Украины, могут занимать либо доминирующее по количеству верующих положение, либо занимать такое, которое и официально (в меру имплементации международных правовых норм) и научно и казуально можно истолковывать как характеризующиеся термином «религиозное меньшинство». Достаточно примеров с Украинской Греко-Католической церковью на Западе Украины, в областях, где она по разным показателям (не только по числу верующих, но и по своему влиянию на их жизнь, впрочем, как и на жизнь региона в целом) занимает ведущее положение среди других религиозных объединений, а на Востоке и Юго-Востоке вполне подпадает её характеристика под содержание термина «религиозные меньшинства», и Украинской православной церкви, находящейся в каноническом общении с Московским Патриархатом, которая, наоборот, доминирует по тем же показателям на Востоке и Юго-Востоке страны и оказывается в положении «религиозного меньшинства» на её Западе.

Следующий «конфессиональный» парадокс тоже образуется в ходе осуществления гражданами Украины своего права на свободу совести, в данном случае её составной части – свободы вероисповедания. Общины или даже целые группы различных религиозных объединений могут по разным основаниям покидать те религиозные организации, по уставам которых были зарегистрированы, образовывать самостоятельные религиозные сообщества. По действующему законодательству они являются обладателями всех тех прав,

носителями тех же обязанностей, что и оставляемая ими религиозная организация, но, на самом деле, эти новообразования превращаются в религиозные меньшинства. На их имущество, а значит и на возможности удовлетворять религиозные потребности верующих, зачастую претендует оставленная религиозная организация и возникающий с нею конфликт разрешается, как правило, на уровне, «регионального парадокса».

Парадокс «плюралистический». Если официальные и научные истолкования термина «религиозные меньшинства» в основном (если не затрагивать «региональный уровень») ориентированы демократически, то, в собственно религиозных кругах, группы, наделяемый признаками этого термина, зачастую далеки от конкретики, выражают лишь неприятие других религиозных организаций. Сам термин подменяется понятиями «нетрадиционной религиозности», «секты», «ереси», а то и вовсе, по крайней мере некоторые из новообразованных организаций лишаются религиозного статуса. Разумеется, в условиях религиозной свободы, религиозного плюрализма, каждая организация может иметь собственное мнение о любой другой, то есть «сколько религий, конфессий, столько и «религиозных меньшинств». Парадокс – заключается ещё и в том, что статья 16 Закона «О свободе совести и религиозных организациях» постановляет что «преподаватели религиозных вероучений и религиозные проповедники обязаны воспитывать своих слушателей в духе терпимости и уважения к гражданам, которые не исповедуют религии, и к верующим других вероисповеданий»; а большинство действующих религиозных организаций в нарушение этого требования занимаются полностью противоположной деятельностью.

Недалеко от таких вероучений отстают и светские украинские средства массовой информации, откровенно стоящие на позиции той или иной религиозной организации или религии вообще, что позволило А.Н. Колодному утверждать, что в Украине есть свобода религии «для» СМИ, но нет этой свободы «в» них, а нам придти к выводу, что в нашей стране практически нет светских масс-медиа. Это следующий – «журналистский» парадокс, состоящий в том же, что и парадокс «плюралистический», но есть в данном случае и особенность – мотивация осуждения различных религий может вовсе не носить религиозный характер. Поношение тех или иных организаций может быть вызвано и материальной заинтересованностью, и поиском «сенсационного материала», необразованностью журналиста и т.д. и т.п.. В случае, если журналист высказывает свои религиозные убеждения, выступает в их защиту, на что он тоже имеет право в демократической прессе, то ему нельзя забывать о профессиональной этике, о юридической ответственности вообще и уголовной (предусматривающей санкции за возбуждение религиозной вражды и ненависти) в частности. Однако и тут «парадокс» заключается в том, что по этим моральным и юридическим нормам тоже ещё не был привлечён к ответственности ни один из нарушителей, представляющий отечественные СМИ, несмотря на значительное число совершённых ими проступков и правонарушений.

«Демографический» парадокс. Как констатирует еженедельник «Комментарии», «Девять из десяти украинцев называют себя верующими. Но только пятая часть их являются таковыми в традиционном понимании» [3]

Обосновывается этот вывод многими суждениями, среди которых такие как «в почти стопроцентно «христианском» украинском обществе за год делается

примерно 200 тыс. абортов. Кто их делает в таком количестве? Те оставшиеся неполные 10%, из которых больше мужчины (женщины традиционно демонстрируют более высокий уровень религиозности) и «Показательно, что на всех пасхальных богослужениях в этом году побывало около четверти населения Украины, включая детей, журналистов, социологов... то на самом деле...цифра 25% - гораздо больше реальный уровень «украинской религиозности»»[3]. Мы, соглашаясь с подобными высказываниями, можем считать, что на самом деле верующих в Украине может быть и больше намного, даже вдвое больше, чем четверть населения, но и в этом случае они не составляют большинства населения. Следовательно, вся их численность не представляет их большинством жителей страны. Они демографически не являются большинством. Их права в целом на самом деле пока ещё защищаются в нашей стране, как права меньшинства, о чём свидетельствуют и их собственная деятельность, связанная с ними деятельность других социальных институтов. Собственно, за прошедшие лет двадцать для абсолютного большинства религиозных организаций характерно поведение групп верующих, находящихся в начальной фазе социальной адаптации. Особенностью этих новообразований, в сравнении с новыми религиями, появившихся во второй половине XX века в демократических государствах, является то, что их адаптация происходит в трансформационном обществе, в котором до демократии ещё и социуму в целом предстоит нелёгкий путь.

Именно в трансформационных обществах возможны такие интерпретации демократических ценностей, которые полностью выхолащивают их первоначальный смысл, либо выворачивают его наизнанку. Как в России, например, где сам термин «демократия» дополняется такими прилагательными как «суверенная», «управляемая», а то и вообще воспроизводится в такой уродливой форме как «дерьмократия». Подобные процедуры приводят к «этимологическому» парадоксу в освещаемой нами теме. Представители различных украинских религиозных организаций, по признакам попадающие под определение «религиозные меньшинства», предлагают так их не называть, ибо звучит для них сей термин обидно. В частности, негативным конотатом этот термин наполняется для них в связи с защитой прав «сексуальных меньшинств», осуществляемой в демократических странах. Нам представляется, что все вышеуказанные нами «парадоксы» тоже не способствуют позитивному восприятию названия «религиозное меньшинство» в сознании верующих.

Ну и последний в этой статье «парадокс», который можно было бы назвать «одесским», если бы в Полтаве не случилось нечто подобное. Проявился он в том, что одесский православный архиерей обратился к мэру Одессы по случаю страстного четверга, совпавшему в 2010 году по дате с днём празднования «Юморины» (традиционно отмечаемой в день смеха 1 – го апреля), с тем, чтобы последнюю либо отменить, либо перенести на другой день. Конечно же, любой священнослужитель может обращаться к любому должностному лицу с подобного рода ходатайствами. Мы здесь приводим этот эпизод лишь в силу той мотивации, которой руководствовался вышеназванный иерарх. Речь в его обращении шла и о том, что в Одессе 90% населения православные верующие, и именно в их интересах, в интересах большинства, Юморину следуют отставить.

Если подобного рода тенденции будут проявляться и в дальнейшем, а в Полтаве празднования в день смеха отменили, то уже и секулярным гражданам надо будет овладевать правами «религиозных меньшинств». Украина, стремящаяся

к демократии перестанет быть светским государством, ведь у православных (например) столько постных дней в году, что увеселительные мероприятия придётся дозировать с аптекарской точностью, а если вспомнить «региональный» парадокс (кто, где составляет большинство), то можно припомнить и весёлый город Женеву, которую в XVI веке, боровшийся за свободу только своего вероисповедания Кальвин, превратил в темницу для всех её жителей.

Тема «парадоксов» подобного рода, конечно же, не исчерпана, только ведь и вышеуказанные свидетельствуют о том, какво оно реальное положение украинской демократии, которая ещё, далека от идеала. И это, пока ещё, не в самой угрожающей сфере своего воплощения. Ведь остальные парадоксы с религиозными меньшинствами легко формируются на стыках с практикой реализации украинскими гражданами других своих прав и свобод (на здоровье, труд и отдых, имущественные права и т.д. и т.п., а порою и права на жизнь).

Использованные источники:

1. Декларация «О правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам», резолюция 47/135 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 года.
2. Пилипенко Т.І. Стан імплементації положень рамкової Конвенції Ради Європи про захист прав національних меншин в Україні // Вісник держкомнацрелігій України. – 2008. - №1. - С.65-105
3. Этнохристиане // Комментарий. - 2010. - №16-17. – С.27.

Л. ШУГАЄВА (Рівне, Україна)

ДЕРЖАВНА ПОЛІТИКА У СФЕРІ СВОБОДИ СОВІСТІ ЩОДО РЕЛІГІЙНИХ ОБ'ЄДНАНЬ ПРАВОСЛАВНОГО КОРІННЯ: ТЕНДЕНЦІЇ ТА ПЕРСПЕКТИВИ

Після встановлення радянської влади найбільш помітне значення у реалізації ідеї світської держави і в формуванні нових відносин між віруючими і радянською владою мало прийняття в Російській державі 23 січня 1918 р. декрету Ради народних комісарів „Про відокремлення церкви від держави і церкви від школи”. Цим актом радянська держава конституювалась як світська держава. Декрет зрівнював у правах представників усіх віросповідань, віруючих і невіруючих. Релігія оголошувалась приватною справою громадян.

Насправді, декларації про свободу совісті залишались лише деклараціями; в дійсності ж свобода совісті зазнавала всіляких утисків. Додаткові правові акти до радянських конституцій вкрай обмежували реальні можливості віруючих. І якщо Православна церква за радянських часів мала хоч якісь преференції, принаймні існування у легальних умовах, то релігійні об'єднання, які виникли у лоні Православної церкви, зокрема такі як духобори, молокани, христовіри єговісти-ільїнці, інокентієвці, Істинно-православна церква, Істинно-православні християни, Православна євангельська апокаліпсична церква (апокаліпсисти) та інші, перебували у стані фактичної заборони і гонінь з боку владних структур.